

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

21-го МАРТА 1899 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и настоящій 1899 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 12

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 12

Дѣйствія Правительства. Отношеніе Предсѣдателя Императорскаго Правосл. Палест. Общества, Вел. Князя Сергія Александровича на имя Его Высокопреосвященства. Правительственное сообщеніе. Циркулярная депеша Министра Иностранныхъ Дѣлъ россійскимъ представителямъ за границую отъ 11 марта 1899 г. О предстоящемъ освященіи правосл. храма въ Вѣнѣ. Мѣстныя распоряженія. Перемѣщенія. Раздѣленіе Каменецъ-Литовскаго прихода. Утвержд. въ должности церков. старость. Мѣстныя извѣстія. Награжденіе серебряною медалью псал. П. Лагонды. Награжденіе набедренниками. Пожертвованія и преподааніе Архипастырскаго благословенія. Освященіе церкви послѣ ремонта. Рукоположеніе въ іеромонаха. Некрологъ. Вакаціи. **Неофициальный отдѣлъ.** Рѣчь Высокопреосвященнаго Василія, Арх. Полоцкаго и Витебскаго предъ молебствіемъ (8 ноября 1863 г.). Отчетъ за 1898 г. епархіальнаго миссіонера. Римско-католическія благотворительныя общества въ Россіи. О церковныхъ сторожахъ. Дѣло кеендза К. А. Бѣлякевича. Оскудѣніе мѣщанскаго и крестьянскаго сословія лучшими людьми.

Дѣйствія Правительства.

Отношеніе Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Его Императорскаго Высочества В. К. Сергія Александровича, отъ 24 декабря 1898 года № 51, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Изъ представленнаго мнѣ отчета по Вербному сбору 1898 года усмотрѣвъ нѣкоторое его увеличеніе противъ прошлаго года, и приписывая его Вашему сочувственному вниманію, поставлю себѣ въ пріятный долгъ выразить Вашему Высокопреосвященству мою искреннюю благодарность и надежду, что на новомъ мѣстѣ Святительскаго служенія Вашего Вы съ тѣмъ же сочувствіемъ будете содѣйствовать ближнему мнѣ дѣлу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, приказавъ доставить изъ Канцеляріи Общества въ Литовскую Духовную Консисторію одобренныя мною правила для производства разрѣшеннаго Св. Синодомъ сбора въ пользу Православныхъ Іерусалима и Св. Земли на Вербной недѣлѣ 1899 года, прошу Ваше Высокопреосвященство не отказать мнѣ сдѣлать зависяція отъ Васъ распоряженія

къ точному ихъ исполненію и наибольшему ихъ распространенію.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя и Общество заступничеству Вашихъ Священныхъ молитвъ, остаюсь искренно расположенный,
Сергій.

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ 30 декабря 1898 года положена слѣдующая резолюція: „Въ Консисторію, для должнаго по сему распоряженія“.
Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Правительственное сообщеніе.

Въ виду полученныхъ изъ всѣхъ странъ свѣта многочисленныхъ телеграфныхъ и письменныхъ заявленій искренней благодарности Его Величеству по поводу принятаго Россією великодушнаго почина въ дѣлѣ упроченія всеобщаго мира, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть министру иностранныхъ дѣлъ отправить всѣмъ представителямъ Россіи за границую печатаемую ниже циркулярную депешу отъ 11 марта 1899 года.

Циркулярная депеша министра иностранныхъ дѣлъ россійскимъ представителямъ за границую отъ 11 марта 1899 г.

Переводъ.

Со времени обнародованія циркулярнаго сообщенія, отъ 12 августа минувшаго года, Государю Императору были представлены изъ разныхъ странъ свѣта безчисленныя выраженія благодарности по поводу великодушнаго почина, принятаго на себя Его Величествомъ, въ видахъ облегченія тягостей, созданныхъ современными вооруженіями, и упроченія всеобщаго мира.

Его Императорскому Величеству были особенно пріятны таковыя выраженія сочувствія, свидѣтельствующія, въ какой степени идея мира, имѣющая въ основѣ своей матеріальное и духовное благосостояніе народовъ, находитъ себѣ горячій откликъ во всѣхъ странахъ свѣта. Вслѣдствіе сего Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть мнѣ передать, чрезъ ваше посредство, свою искреннюю признательность всѣмъ тѣмъ лицамъ

или учрежденіямъ, кои изъ страны, гдѣ вы аккредитованы, обратились къ Его Величеству въ адресахъ, письмахъ, телеграммахъ или инымъ способомъ съ выраженіемъ своихъ чувствъ по поводу предпринятаго возвышеннаго и человѣколюбиваго дѣла.

Государь Императоръ съ удовольствіемъ усматриваетъ въ единодушномъ сочувствіи, сказавшемся одновременно съ выраженнымъ всѣми правительствами согласіемъ на конференцію въ Гаанѣ,—новый залогъ успѣха стараній, направленныхъ къ развитію въ общественномъ сознаніи и жизни всѣхъ государствъ плодотворнаго начала всеобщаго мира.

По всеподданѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора предложеній Св. Синода относительно предстоящаго освященія православнаго храма при императорскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ, Государь Императоръ, 24-го февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ: для совершенія освященія этого храма назначить преосвященнаго холмско-варшавскаго Иеронима, поручивъ ему избрать лицъ, имѣющихъ сопровождать его въ Вѣну по его ближайшему усмотрѣнію, при чемъ для большаго благолѣпія при совершеніи предстоящихъ по этому случаю архіерейскихъ Богослуженій, отправить въ Вѣну часть московскаго синодальнаго хора, съ отнесеніемъ потребной на путевые расходы преосвященному Иерониму и имѣющимъ сопровождать его лицамъ суммы, до 3,000 руб., на счетъ прогоннаго кредита финансовой смѣты Святѣйшаго Синода.

Мѣстные распоряженія.

Литовская духовная Консисторія напоминаетъ духовенству Виленской и Гродненской губерній своевременно прибывать въ указанные Дирекцію народныхъ училищъ пункты и время для производства испытаній на льготу IV разряда учениковъ начальныхъ народныхъ училищъ.

— 12 марта священникъ Гвозницкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Серій Страховичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Яченской церкви, Сокольскаго уѣзда.

— 12 марта священникъ *Александръ Бялевъ*, перемѣщенный изъ Ружанъ къ Волькообровской церкви, Слонимскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, въ Говѣйновичи, того же уѣзда.

— 17 марта псаломщикъ церкви въ с. Сабакицахъ, Лидскаго уѣзда, *Иванъ Карскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Великоберестовицкой церкви, Гродненскаго уѣзда.

— 17 марта состоящій на вакансіи псаломщика Ковенскаго собора діаконъ *Андрей Добрынинъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Поневѣжской церкви, также на вакансіи псаломщика.

— Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, 12 сего марта состоявшимся, **Каменець-Литовскій приходъ**, Брестскаго уѣзда, съ двуклнрнымъ причтомъ, **раздѣленъ на два** одноклнрныхъ прихода, съ открытіемъ самостоятельнаго прихода при Велико-Ельнянской, б. приписной, церкви.

— 10 марта утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Омеленецкой,

Брестскаго уѣзда, кр. дер. Свинова Даниль Жукъ (на 2-е трехлѣтіе); 2) Чемерской, того же уѣзда, кр. дер. Подрѣчанъ Василій Козловскій (на 10-е трехлѣтіе); 3) Малоельнянской, того же уѣзда, кр. дер. Робянки Василій Лыковичъ (на 3-е трехлѣтіе) и къ приписной—Городыщеской церкви, того же уѣзда, кр. дер. Голіончиць Иванъ Куликъ; 4) Хоробровичской, Слонимскаго уѣзда, кр. дер. Войневичъ Осипъ Губаревичъ; 5) Девятковичской, того же уѣзда, кр. дер. Котловичей Лука Магиръ—(на 2-е трехлѣтіе); и 6) Дмитровичской, Брестскаго уѣзда, кр. дер. Маковища Емельянъ Скалковичъ—(на 6-е трехлѣтіе).

— 11 марта утвержденъ въ должности церковнаго старосты на три года выбранный къ Волковской Петро-Павловской церкви уѣздный казначей *Тимофей Пижкаревъ*.

— 10 марта утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Радивониской, Лидскаго уѣзда, кр. дер. Моньковцы Илья Зайко—(на 3-е трехлѣтіе); 2) Глубокской, того же уѣзда, кр. дер. Нароши Антонъ Якимовичъ; 3) Сутковской, Ошмянскаго уѣзда, запасной унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ дер. Суткова Антонъ Балышъ; 4) приписной къ сей церкви—Мысской—отставной рядовой изъ кр. дер. Мысы Михаилъ Полякъ; 5) Трабской, того же уѣзда, запасной рядовой изъ кр. м. Трабъ Викентій Борисевичъ.

Мѣстные извѣстія.

— Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, Всемилоствѣйше соизволилъ въ 6 день февраля сего года на награжденіе псаломщика Ятвѣсской церкви, Волковскаго уѣзда, Гродненской губерніи, *Петра Лагонды*, за труды по народному образованію, серебряною медалью, съ надписью: за усердіе, для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

— 14 марта награждены набедренниками Иеромонахи Виленскаго Св.-Духова монастыря Вассіанъ и Венедиктъ.

Пожертвованія и преподаніе Архипастырскаго благословенія. Священникъ Поставской церкви Иеронъ Ержииковскій пожертвовалъ въ самостоятельныя церкви Епархіи по одному экземпляру изданной имъ книги „Всѣда о священныхъ событіяхъ годовыхъ праздниковъ“. Его Высокопреосвященство положилъ на докладной запискѣ резолюцію слѣдующаго содержанія: О. Иерону Ержииковскому преподается за пожертвованіе его Архипастырское благословеніе.

— Въ церковь Виленскаго Св.-Духова монастыря письмоводителемъ при ономъ *Иваномъ Вороновымъ* пожертвовано запрестольные крестъ и икона въ золоченныхъ рамахъ, стоимостью 50 руб. Жертвователю за усердіе къ храму Божию 17 марта преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства.

— 28 февраля освящена Дивинская Пятницкая церковь, Кобринскаго уѣзда, послѣ ремонта ея на мѣстныхъ средства.

— 14 марта рукоположенъ въ Иеромонахи іеродіаконъ Виленскаго Св.-Духова монастыря *Порфирій*.

— Некрологъ. 9 марта скончался псаломщикъ Ви-
лейской, Георгіевской церкви *Адамъ Улемскій*, 26 лѣтъ —
послѣ него остались жена и малолѣтній сынъ.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Виленскаго въ с. Цуденишкахъ (2).

Лидскаго въ м. Остринѣ (17).

Вилейскаго въ с. Касутѣ (4).

Свенцянскаго въ м. Желядзи (2).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Слонимскаго въ м. Ружанахъ 2-го священника (4).

въ с. Волькобровскѣ (1).

Кобринскаго въ с. Снитовѣ (5).

Брестскаго въ с. Замшанахъ (4).

въ с. Збуражѣ (2).

въ с. Расной (2).

въ с. Гвозницѣ (1).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ зашт. гор. Шадовѣ (3).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилейскаго въ г. Вилейкѣ при Св.-Гергіевской цер. (1).

Лидскаго въ с. Собакинцахъ (1).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго въ с. Дубно (7).

Бѣльскаго въ с. Черной (17).

въ зашт. гор. Клещеляхъ (6).

Сокольскаго въ м. Островѣ (14).

Волковыскаго въ с. Колонтаевѣ (7).

въ с. Зельзинѣ (6).

въ с. Ятвѣскѣ (2).

Кобринскаго въ с. Снитовѣ (2).

Пружанскаго въ с. Сельцѣ (2).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ с. Подубиссахъ (2).

Ковенскаго при Ковенскомъ Алекс. Невск. соборѣ (1).

— **ОТЪ РЕДАКЦІИ.** Редакція уступаетъ, для
пополненія годовыхъ экземпляровъ Литовск. Епарх.
Вѣд. за минувшіе до 1896 года, по 3 коп. за
номеръ, а за 1896, 1897 и 1898 гг. по 10 коп.
за №.

Неофициальный отдѣлъ.

Рѣчь, сказанная 8 ноября 1863 года, Высокопреосвя-
щеннымъ *Василіемъ*, Архіепископомъ Полоцкимъ и Ви-
тебскимъ, въ Витебскомъ Кафедральномъ Николаев-
скомъ соборѣ предъ молебствіемъ.

Братія.

Кого изъ добрыхъ Россіанъ и вообще благомы-
слящихъ людей не утѣшили и не порадовали пресла-
вная доблесті комадующаго войсками виленскаго военнаго

Округа генерала-отъ-инфантеріи *Михаила Николаевича*
Муравьева II, которыми онъ съ своею проникательностью
поражалъ и попраля мятежниковъ въ Литвѣ и Бѣлорус-
сіи и привелъ тѣмъ заблуждающихъ на путь вѣропод-
данической чести и долга!—Кто изъ туземцевъ не восхи-
щается этимъ съ глубочайшею благодарностію къ винов-
нику настоящаго спокойствія, который избавилъ насъ отъ
лукавыхъ, а всю Литву и Бѣлоруссію отъ гибельныхъ
послѣдствій мятежа, и спасъ самую жизнь многихъ, доро-
жившихъ вѣроподданической честью и долгомъ,—и ко-
торый показалъ еще себя стоящимъ выше трудностей вре-
мени, мужа Царю и Отечеству, не какъ служить льстецы,
сообразующіеся со временемъ, но какъ друзья прекраснаго
и люди высокаго образа мыслей и благочестія! Поистинѣ,
всѣ мы должны, восхищаясь этимъ, лобзая доблесті и
направленіе сего чуднаго Мужа—*Михаила Николаевича*,
и отъ всей полноты души и сердца каждый день, каж-
дый часъ, каждую минуту, особенно же въ сей святой
день Ангела Его, молить Бога, чтобы *Мышцею* Своєю
выну укрѣплялъ его, славою и честью вѣнчая избраннаго
царемъ столь доблестнаго Поборника на страхъ врагамъ,
и сохранялъ его драгоцѣнную для насъ жизнь на многія
лѣта во благо Россіи—Отечества нашего.

Соедините же, братія—Россіане, теплыя мольбы ваши
съ мольбами, прошеніями служителей Алтаря Господня,
къ которымъ нынѣ Мы приступаемъ; это есть шагъ и
нашъ долгъ изъ всѣхъ долговъ самый справедливый,—а
исполненіе его есть для всѣхъ, пользующихся миромъ, са-
мое обязательное.

Василій, Архіепископъ Полоцкій и Витебскій.

Отчетъ за 1898-й годъ епархіальнаго миссіонера свя- щенника *Димитрія Губина*, представленный Его Высо- копреосвященству.

Въ истекшемъ 1898 г. дѣятельность моя по должно-
сти епархіальнаго миссіонера главнымъ образомъ была со-
средоточена на раскольникахъ, проживающихъ въ предѣ-
лахъ Россіенскаго уѣзда. Да иначе и не могло быть: за-
боты по устройству прихода, ремонтъ церкви и непрестан-
ная бдительная охрана церковной собственности отъ по-
стоянныхъ дерзкихъ посягательствъ на нее со стороны ка-
толическаго духовенства—все это взятое вмѣстѣ требовало
съ необходимостію пребыванія моего въ м. Цитовянахъ.
Но эти обстоятельства однако не помѣшали мнѣ въ те-
ченіе года разновременно провести болѣе 30-ти продолжи-
тельныхъ бесѣдъ въ своей квартирѣ со старообрядцами
сравнительно изъ ближайшихъ къ Цитовянамъ поселковъ.
Изъ сел. Корянки Шидловской волости братья *Сергій* и
Алексій Павлюченковы со своими знакомыми старообря-
дцами особенно усердно являлись ко мнѣ для собесѣдованій
о предметахъ вѣры. Съ ними мною, какъ съ грамотными
людьми, по старопечатнымъ книгамъ обстоятельно были
уяснены волнующіе ихъ совѣсть вопросы разногласія рас-
кола съ православною церковію. Давалъ я имъ для чте-
нія книги и на домъ изъ противораскольнической епархі-
альной и собственной библіотекъ. Они же въ свою оче-
редь прочитанныя, вмѣстѣ со своими впечатлѣніями отъ
нихъ, передавали для чтенія своимъ отдаленнымъ отъ Ци-
товянъ собратьямъ, такъ что нѣкоторыя изъ моихъ книгъ
и по сіе время еще ходятъ по рукамъ старообрядцевъ

Ковенскаго уѣзда. Оба Павлюченковы за истекшіи годъ положительно убѣдились въ правотѣ православія и съ большою радостію уже присоединились бы къ церкви, если бы не старики родители, которые по своей невѣжественной закоренѣлости никакъ не соглашаются дать дѣтямъ на этотъ шагъ своего родительскаго благословенія, въ чемъ ихъ поддерживаетъ и переходіи раскольническій наставникъ Васильевъ. Тѣмъ не менѣ братья не теряютъ надежды въ недалекомъ будущемъ смягчить волю родителей. Сами же Павлюченковы съ лѣта весьма часто стали прїѣзжать въ Цитовянскій храмъ на богослуженія. Съ благоговѣніемъ выстаивали они всѣ службы, ставили свѣчи предъ иконами и въ концѣ литургіи почтительно подходили къ цѣлованію креста. Съ ними вмѣстѣ на богослуженія въ храмъ нерѣдко прїѣзжали ихъ сверстники раскольники, которые общаго участія въ молитвѣ не принимали. Въ такихъ случаяхъ я за литургіей всегда говорилъ проповѣдь, содержаніе которой непременно направлялось мною на изобличеніе тѣхъ, или другихъ заблужденій раскола. Младшій Алексѣй Павлюченковъ, находя для себя полученную въ расколѣ грамотность въ послѣднее время недостаточною, въ сентябрѣ мѣсяцѣ усиденно просилъ меня принять его учиться въ Цитовянскую церковно-приходскую школу, изъявляя при этомъ полную готовность питаться общею съ православными учащимися нищею въ школьномъ общежитіи. Въ виду того обстоятельства, что школа у меня смѣшанная и Павлюченковъ слишкомъ по своимъ годамъ (17 лѣтъ) великовозрастенъ для нея я не нашелъ возможнымъ удовлетворить его просьбу; тѣмъ не менѣ этотъ случай самъ по себѣ много говоритъ въ пользу близости Павлюченковыхъ къ единенію съ церковію.

Послѣ трехлѣтнихъ увѣщаній и бесѣдъ съ помощію Вожею въ 1898 году мнѣ удалось, наконецъ, возвратитъ къ православію около 15 лѣтъ пребывавшую въ расколѣ православную дѣвицу крестьянку Александру Иванову Козловскую. Поступивъ въ свое время въ услуженіе къ старообрядцамъ Наумовымъ, проживающимъ въ Шидловской волости, Козловская не устояла предъ соблазнамъ распутной жизни раскольниковъ и скоро вступила въ незаконное сожителство съ хозяиномъ. Подъ вліяніемъ увѣщаній хозяйскихъ отцовъ духовныхъ и затѣмъ, самой раскольнической среды съ ея бытовою стороною Козловская, видимо, недолго боролась со своею совѣстію и въ области религіозныхъ своихъ убѣжденій, замѣнивъ исповѣдуемую ею до того истинную вѣру на невѣжественныя еретическія заблужденія пагубнаго раскола. Козловская за время пребыванія своего въ расколѣ сумѣла до неузнаваемости воплотить въ себѣ полный типъ природной раскольницы, такъ что ничто въ ней уже не напоминало о прежней принадлежности ея къ мѣстной крестьянской православной средѣ. Всѣ отношенія ея за этотъ періодъ времени къ православной церкви ограничивались исключительно только крещеніемъ незаконно-принятымъ ею отъ Наумова дѣтей у православнаго священника, которыхъ, если доврять народной молвѣ, всетаки послѣ перекрещиванія дома раскольническіе ваставники. Крещеніе же дѣтей священникомъ Козловской нужно было единственно для огражденія своихъ ложныхъ учителей отъ преслѣдованія властей за возвращеніе ея въ расколъ. Въ недѣлю православія поименованная Козловская съ 10-ти лѣтнимъ сыномъ своимъ Иосифомъ присоединена была мною къ церкви третьимъ

чиномъ—черезъ исповѣдь. Питаю надежду, что и сожитель ея Наумовъ въ будущемъ послѣдуетъ примѣру присоединенной.

Не были забыты въ минувшемъ году и обращенные мною изъ раскола въ 1897 году Платонъ съ сестрой и матерью Воласенки изъ дер. Слизитенъ Кемменской волости. Для укрѣпленія ихъ въ православіи я приглашалъ ихъ заблаговременно на ночь подъ великіе праздники къ себѣ въ домъ и Воласенки, не смотря на дальность разстоянія отъ Цитовянъ, (25 верстъ) охотно исполняли мои желанія. Прослушавъ всякій разъ съ вечера мои наставленія въ отношеніи содержанія въ чистотѣ вѣроученія православной церкви, нравственно ободренные мною, они съ радостію на другой день выстаивали всѣ церковныя богослуженія. Въ тѣхъ же цѣляхъ на первой седмицѣ великаго поста, готовясь къ исповѣди, Воласенки прожили у меня 5 дней; кромѣ этого они по моему настоянію провели у меня въ домѣ и великіе дни страстной седмицы, аккуратно посѣщая ежедневно церковныя службы. Думаю, что умиленныя церковныя пѣнопѣнія послѣднихъ дней оставили въ новоприсоединенныхъ достаточно сильныя впечатлѣнія, чтобы навсегда неизмѣнно они могли пребыть вѣрными и послушными чадами просвѣтившей ихъ свѣтомъ истины церкви Христовой. Кстати я нахожу не лишнимъ упомянуть здѣсь о тѣхъ преслѣдованіяхъ, которымъ подверглись въ 1898 году новоприсоединенные Воласенки со стороны оставшагося въ расколѣ старшаго брата Платона—Тимоея Воласенки за измѣну древнему благочестію. Тимоеей, не желая жить съ еретиками въ одномъ домѣ, сначала пытался было совсѣмъ прогнать Никоніанъ изъ дома, а когда это по присужденію волостнымъ судомъ пользоваться братьямъ отцовской землей отдѣльно въ равной части, ему не удалось сдѣлать, то онъ, подстрекаемый сосѣдями, выселился изъ хаты тамъ же къ своему тестю, оставивъ съ присужденной частью земли брата Платона на произволь судьбы, рассчитывая, что послѣдній безъ средствъ и сѣмянъ броситъ землю необработанной. Платона въ данномъ случаѣ выручило изъ бѣды по моему ходатайству приходское попечительство, отпустивъ ему безвозвратно на сѣмена пособіе въ количествѣ 15 рублей. Но на этомъ вражда раскольника Тимоея къ брату Платону не окончилась. Выждавъ удобный моментъ, Тимоеей съ женою публично на улицѣ весной отбиваетъ у Платона съ мачихой послѣднюю коровенку и въ качествѣ, якобы, приданаго на оставшуюся еще въ расколѣ невѣсту—сестру отводитъ скотину къ себѣ въ хлѣвъ. Жаловались потерпѣвшіе въ волость, но за Тимоея на судъ явилась вся деревня раскольниковъ, за исключеніемъ одного только добросовѣстнаго хозяина Абрама Куприщенки, совершенно уклонившагося отъ какого либо участія въ этомъ дѣлѣ, и судъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній отказалъ истцамъ въ возвратѣ Тимоеемъ коровы по принадлежности. Заинтересованный вообще въ судьбѣ православныхъ изъ семьи Воласенки я какъ то, при бытности у меня въ домѣ Абрама Куприщенки для собесѣдованій, спросилъ его: почему онъ, зная всю правду относительно незаконнаго захвата Тимоеемъ у Платона коровы, не сталъ свидѣтелемъ въ судѣ со стороны потерпѣвшихъ. „Отецъ, самъ знаешь: много нашихъ живетъ здѣсь, да хорошихъ-то изъ насъ очень мало; вѣдь за что нибудь насъ зовутъ же всѣ конокрадами и разбойниками;—пойти въ волость за Платона—это, значитъ прямо бѣду на себя навести: не от-

лянешся, какъ коня со двора сведуть, а покажется мало,—такъ и краснаго пѣтуха не пожалѣютъ (т. е. подохнутъ); уже лучше, чтобы людей на грѣхъ не наводить и себѣ кривды не заслужить, въ сторонѣ отъ такихъ дѣлъ стоять“—отвѣтилъ съ горестью мнѣ на вопросъ Куприщенко. И такъ, изъ приведеннаго разсказа можно видѣть, какъ тяжела иногда бываетъ жизнь присоединившихся къ Церкви въ средѣ раскольниковъ, и какъ иногда необходима имъ для бодрости духа нравственная и матеріальная поддержка вовемя со стороны. Поэтому, нельзя не скорѣть объ отсутствіи въ нашей епархіи до сего времени, какъ миссіонерскаго фонда, такъ и миссіонерскихъ кружковъ, одинаково имѣющихъ весьма важное значеніе, какъ для развитія мѣстной епархіальной миссіи, такъ и для цѣлей поддержанія нравственно и матеріально на первыхъ порахъ новообращенныхъ изъ раскола.

Кромѣ сказаннаго миссіонерское воздѣйствіе мое въ 1898 году одинаково простиралось и на католическую окружающую среду. Благодаря частымъ бесѣдамъ о заблужденіяхъ католической церкви съ Росіенскимъ дворяниномъ Емиліаномъ Павловымъ Піотровичемъ и крестьянкой вдовой изъ Шидловской волости Еленой Антоновой Лабковской, первый третьимъ чиномъ торжественно былъ присоединенъ мною къ православію 15 марта, а актъ присоединенія послѣдней въ цѣляхъ окончательнаго изученія ея православныхъ молитвъ и символа вѣры на русскомъ языкѣ былъ отложенъ мною на январь 1899 года.

Въ началѣ декабря того же года мною была принята и специальная поѣзда съ миссіонерскою цѣлю въ Виленскій уѣздъ. Ближайшей причиной, вызвавшей поѣздку послужило полученное мною извѣстіе, что присоединившійся изъ раскола въ 1896 году крестьянинъ Яковъ Суходындевъ изъ дер. Антопусни Лазарцевскаго единоувѣрческаго прихода снова уклонился въ расколъ и 2 года уже не бываетъ у исповѣди. По пути въ Лазарцы я остановился было въ м. Интуркахъ съ намѣреніемъ въ зданіи училища устроить публичное собесѣдованіе съ окружающими мѣстечко старообрядцами, но отсутствіе въ приходѣ вновь назначеннаго священника заставило меня отказаться отъ принятаго намѣренія и я вынужденъ былъ почти безъ отдыха продолжать путь далѣе до м. Малятъ, куда и прибылъ въ ночь на 8-е число. На другой день въ зданіи Волостного Правленія къ 12-ти часамъ дня, послушать бесѣду собралось раскольниковъ человекъ около 40. Туда же пришли нѣкоторые изъ православныхъ и даже католиковъ. Бесѣду я началъ съ разсмотрѣнія вопроса: правильно ли старообрядцы именуютъ себя старообрядцами. Сравнивъ послѣдовательно обряды церкви времени патриарха Іосифа съ ихъ настоящими безпоповщинскими религіозными обрядами, устами самихъ же совопросниковъ я привелъ ихъ къ заключенію, что имъ справедливѣе именоваться новообрядцами, а не старообрядцами. Въ желаніи смягчить не лестный для себя выводъ старообрядцы стали утверждать, что они себя за содержаніе до Никановской вѣры называютъ не старообрядцами а старовѣрами. Тѣмъ же путемъ совопросники доведены были мною до другого болѣе тяжкаго приговора надъ собою и по поводу послѣдняго своего утвержденія. Разсмотрѣвъ Церковь Христову до Никоновскихъ временъ со стороны существенныхъ ея признаковъ и сравнивъ ее послѣ того съ вѣроученіемъ настоящихъ старообрядческихъ обществъ,

въ которыхъ болѣе 200 лѣтъ нѣтъ ни богоучрежденной іерархіи, ни полноты святыхъ таинствъ, и, слѣдовательно, не составляющихъ даже истинной церкви Христовой, я предложилъ совопросникамъ самимъ рѣшить по совѣсти вопросъ: кто же теперь старовѣры, старообрядцы, или никониане. „По вашему, отецъ, выходитъ, что вы (т. е. никониане), старовѣры; такъ кто же, хотимъ мы знать, по твоему отецъ, будемъ мы?—спросили меня въ свою очередь отвѣчавшіе. Раскрывъ Большой Катихизисъ на листѣ 21-мъ я предложилъ грамотнымъ прочитать въ немъ отвѣтъ на вопросъ: почему познавати еретики. Читаютъ: „*дѣль ради сихъ*: аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше святія апостольскія церкви; аще не призываемъ входить въ чинъ учительства и учать не тако; аще иное нѣкое новое ученіе предлагаютъ, его же отцы наши не предаша намъ;... аще противни православной вѣрѣ являютя и вѣру нашу отменяютъ и во смущеніе насъ приводятъ, повелѣвающе намъ послѣдствовать своимъ преданіемъ;... аще приходятъ въ одеждахъ овчихъ, се есть подъ именемъ Христовымъ, творя себе аки истинныхъ пророкъ и имѣя всегда въ устѣхъ своихъ слово Божіе... Иже благими словеса и благословіемъ прельщаютъ сердца не злобивыхъ; аще противляются ученію церкви Христовы, яже есть утвержденіе и столпъ правды и истины. Плодъ же житія ихъ и права: отпаденіе отъ вѣры и отлученіе отъ соборныя и апостольскія церкви, прѣніе между ими, имена ихъ (т. е. сектъ) отъ ихъ учителей новыхъ,—по всему писанію сему познавати еретики“. Истолковавъ прочитанное въ полномъ прилеженіи къ старообрядческимъ обществамъ, я тѣмъ самымъ ясно отвѣтилъ совопросникамъ,—кто они. Послѣдовало на моментъ гробовое молчаніе. Впечатлѣніе отъ прочитаннаго получилось у слушателей поразительное. Немного времени потребовалось затѣмъ съ моей стороны для опроверженія высказаннаго совопросниками убѣжденія, что будто бы они могутъ получить спасеніе и при существующихъ у нихъ двухъ тайнахъ: крещеніи и покаяніи. Изъ прочитанныхъ ими свидѣтельствъ старопечатныхъ книгъ для всѣхъ яснымъ стало, что таинство покаянія никто не можетъ совершать кромѣ хиротонисанныхъ іереевъ и, слѣдовательно наставники ихъ простецы, совершая исповѣдь, восхищаютъ не дарованное имъ отъ церкви право. При разсмотрѣніи же свидѣтельствъ и таинствъ крещенія выводъ получился одинокъ и тотъ же для слушателей, именно: крещеніе, совершаемое у старообрядцевъ простецами безъ восполненія послѣ чина законнымъ священникомъ, не можетъ почитаться въ ихъ обществахъ въ смыслѣ обдержнаго закона безъ необходимыхъ признаковъ дѣйствительнымъ таинствомъ. Не можетъ оно почитаться таинствомъ еще и потому у старообрядцевъ, что не сопровождается для своего утвержденія таинствомъ мѣропомазанія. Въ маломъ катихизисѣ на листѣ 31-мъ на вопросъ: „которая есть вторая тайна“, въ отвѣтъ прямо говорится: „*Хризма или мѣропомазаніе: еже есть утвержденіе святаго крещенія*“..., а на листахъ 2-мъ и 307-мъ Большаго катихизиса утверждается даже мысль, что крестившіеся, оставаясь въ живыхъ, безъ принятія таинства мѣропомазанія не могутъ именовать себя и христіанами. Послѣ этого бесѣда совопросниками направлена была на разсмотрѣніе новшествъ патриарха Никона въ исправленныхъ имъ богослужебныхъ книгахъ, но чтеніемъ текста, въ бывшей при мнѣ подлинной, старопечатной, постной Трїоди издан. 1627 г., молитвъ: Богородице Дѣво, ра-

дуйся... Достоинъ есть... Иже насъ рождѣйся... и др. согласно Никоновскимъ исправленіямъ, а равно по Большому и Малому катихизисамъ сѣмвола вѣры и по Кирилловой книгѣ особенно чтимой старообрядцами молитвы Исусовой: Господи Исусе Христе Боже нашъ... совопросники закончили прѣнія.

Бесѣду я заключилъ рѣчью, въ которой наглядно раскрылъ всю гнусность ихъ брачныхъ сожителствъ, безправность женщины, какъ матери въ семьѣ и то кощунство, которое наставники ихъ, вопреки ученію предковъ, повсемѣстно теперь въ угоду разнузданной паствы и ради корысти допускаютъ при заключеніи брачныхъ сожителствъ чиномъ вѣнчанія въ моленной, не измѣняя и до сихъ поръ въ принципѣ взгляда на сожителство повѣнчанныхъ, какъ на явный блудъ, который и карается ими пожизненно до полного развода благословленныхъ определенными тяжкими эпитиміями. Вся бесѣда длилась 3½ часа. Читеніе свидѣтельствъ по старопечатнымъ книгамъ за все время бесѣды велось самими же старообрядцами, отчего вниманіе слушателей къ читанному проникнуто было особой довѣрчивостію. Съ неподдѣльнымъ интересомъ къ раскрытію и усвоенію истины относились въ время бесѣды Кирилль Давыдовъ и Осипъ Павловъ. Братъ же послѣдняго старика Митрофанъ Павловъ, кандидатъ на наставника, напротивъ употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы отвлечь вниманіе остальныхъ отъ серьезныхъ вопросовъ на пустяки и, когда это ему не удавалось, начиналъ звать всѣхъ домой, ссылаясь на недосугъ времени, но его не слушали. Пять разъ онъ, прощаясь, уходилъ, якобы, домой, но чрезъ нѣкоторое время снова возвращался и снова звалъ своихъ домой. Кромѣ Митрофана, всѣ остальные старообрядцы, прощаясь, почтительно благодарили меня за бесѣду и сильно просили остаться для собесѣдованія на слѣдующій день, (на 9-е декабря) заявивъ, что завтра по случаю базара въ мѣстечкѣ будутъ ихъ наставники и уставщики, которыхъ они и постараются привести поговорить при себѣ о вѣрѣ со мною. Я далъ полное на то согласіе. Но оказалось на другой день, верховоды, не смотря на просьбы своихъ собратьевъ и на неоднократныя мои и прибывшаго въ волость о. Іакова Анкудинова приглашенія, на бесѣду не пошли, да и прочимъ строго заказали не ходить. По разказу одного изъ прежнихъ слушателей верховоды, распросивъ подробно что говорилъ имъ на бесѣдѣ миссіонеръ, особенно устроились бывшей у меня подлинной старопечатной постной тріоди 1627 года, а съ другой стороны рассчитывали, что послѣ отказа отъ бесѣды здѣсь миссіонеръ не рѣшится ѣхать далѣе въ ихъ веси для смущенія ихъ паствы. Но расчетъ ихъ оказался невѣрнымъ. У меня изъ головы не выходилъ уклонившійся въ расколъ Яковъ Суходынцевъ, требующій немедленнаго духовнаго врачевства и, потому, я въ тотъ же вечеръ отправился съ о. Анкудиновымъ въ Лазарцы, поблагодаривъ предварительно за радушный пріемъ почтеннаго писаря Волостного Правленія Г. Козюро.

Переночевавъ у о. Анкудинова, на слѣдующій день въ 8 часовъ утра мы отправились вмѣстѣ къ прихожанину его Якову Суходынцеву въ деревню Антопусню, Ковенской губерніи, который по уклоненіи въ расколъ проживалъ у раскольника сына своего Алексѣя Суходынцева, человека весьма вліятельнаго въ мѣстномъ старообрядчествѣ за свою начитанность, тогда какъ раньше отецъ жилъ тамъ же у другого своего сына—единовѣрца, въ домѣ ко-

торого и былъ въ свое время присоединенъ о. Іаковомъ къ церкви. Присоединеніе старика отца (въ свое время) нужно замѣтить произошло при слѣдующихъ исключительныхъ обстоятельствахъ. 16 августа 1896 года Яковъ развѣшивалъ на верху высокаго переплота для сушки на солнцѣ снопы ржи и, какъ то поскользнувшись, упалъ съ высоты на землю и жестоко весь разбился, такъ что домашніе и сосѣди порѣшили единогласно: не выживетъ старикъ, умереть. Единовѣрецъ сынъ сталъ крестить отца, о чемъ не разъ и прежде просилъ, предъ смертію хотя присоединиться къ церкви. Яковъ послѣ нѣкотораго раздумья согласился удовлетворить просьбу сына и приказалъ поскорѣе привезти къ нему для совершенія чина присоединенія Лазарцевскаго священника о. Іакова Анкудинова, что сынъ съ поспѣшностію и исполнилъ. О. Анкудиновъ, выслушавъ волю готовящагося въ полномъ сознаніи къ смерти старика Якова, присоединилъ его чрезъ миропомазаніе и причастилъ запасными святымя дарами. Но Богу угодно было приговореннаго людскимъ судомъ къ смерти возвратитъ къ новой въ этомъ мірѣ жизни. Вздоровѣвшій Яковъ не прозрѣлъ всетаки въ своемъ исцѣленіи явнаго чуда Божія. Поссорившись изъ пустяковъ съ единовѣрцемъ сыномъ онъ покинулъ его домъ и перешелъ на жителство къ раскольнику сыну Алексѣю и здѣсь общими трудами пріютившаго сына и наставника Вѣтрова незамѣтно для священника скоро совраченъ былъ снова въ расколъ. Такова въ общихъ чертахъ исторія присоединенія Якова къ церкви.

(Окончаніе впрѣдъ).

Римско-католическія благотворительныя общества въ Россіи.

Въ мартовской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“, въ статьѣ: „Захваты латинства въ Россіи“, г. Л. Волковъ знакомитъ съ главнымъ орудіемъ римско-католической пропаганды, такъ называемыми „католическими благотворительными обществами“, которыя судя по названію и формально выдвигаемымъ ими задачамъ являются учрежденіями въ высшей степени симпатичными, а въ дѣйствительности преслѣдуютъ цѣли, далеко выходящія за предѣлы благотворительности. Первое такое общество возникло въ Ригѣ 20 лѣтъ тому назадъ, затѣмъ они появились въ разныхъ мѣстахъ Россіи, кромѣ привислянскихъ и западныхъ губерній, гдѣ устройство ихъ не допускается, и къ текущему году имѣлось 22 такихъ общества на лицо, а 3 намѣчены къ открытію. Подъ видомъ благотворительныхъ обществъ латинствомъ заняты прочныя позиція во всѣхъ главныхъ центрахъ Европейской Россіи (Москва, Петербургъ, Рига, Одесса, Воронежъ, Саратовъ, Казань), въ центрѣ Кавказа—Тифлисъ и въ главныхъ городахъ западной части Азіатской Россіи (Томскъ, Омскъ, Иркутскъ),—кромѣ того въ слѣдующихъ еще ближайшихъ къ западнымъ губерніямъ пунктахъ: Митавѣ, Великихъ Лукахъ (на сѣверъ отъ западныхъ губерній), въ Смоленскѣ, Орлѣ (на востокъ), въ Кишиневѣ, Одессѣ, Екатеринославѣ и Херсонѣ (на югѣ),—наконецъ въ Николаевѣ, Харьковѣ и Кронштадтѣ. Съ официальными данными въ рукахъ, опубликованными самимъ же петербургскимъ католическимъ обществомъ въ книгѣ „Charitas“ (въ 1894 году) и въ календаряхъ (издаваемыхъ ежегодно), авторъ

разоблачаетъ любопытнѣйшій фактъ, что римско-католическія общества поддерживаются, между прочимъ, на деньги евреевъ-капиталистовъ, что въ спискахъ ихъ членовъ значатся лица, заявившія себя въ печати и въ обществахъ предосудительными выходками противъ православно-русскихъ началъ, а также лица—судя по фамиліямъ—чисто-русскія и православныя. Вотъ, напримѣръ, что бросилось автору въ глаза при ознакомленіи съ составомъ католическаго благотворительнаго общества въ Петербургѣ.

Починъ устройства петербургскаго католическаго общества (въ 1884 г.) принадлежитъ чиновнику контрольнаго вѣдомства Деревовѣду, уставъ этого общества былъ выработанъ сенаторомъ Гарткевичемъ, который состоялъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ предсѣдателемъ этого общества, а въ организациі общества дѣятельное участіе принималъ В. Д. Спасовичъ. Петербургское католическое благотворительное общество располагаетъ весьма крупными средствами вслѣдствіе участія въ немъ крупныхъ польско-еврейскихъ банкировъ: гг. Вавельберга (за крупное пожертвованіе получившаго даже званіе почетнаго члена), Блюха и Кроненберга. Предсѣдателемъ общества теперь состоитъ генераль Іохеръ—полякъ, а не нѣмецъ, не смотря на свою нѣмецкую фамилію, а въ числѣ членовъ состоятъ всѣ петербургскіе чиновники поляки: тутъ и сенаторы Гарткевичъ и Кахницкій, тутъ и вице-директоръ департамента желѣзныхъ дорогъ министерства путей сообщенія Ястржембскій, и вице-директоръ департамента таможенныхъ сборовъ Бѣлявскій, и директоръ кредитной канцеляріи Малешевскій, а также дѣйствительные статскіе совѣтники Кржижановскій, Корибутъ-Дашкевичъ, Накельскій, Наржимскій, Валужиничъ, Мержеевскій (извѣстный профессоръ военно-медицинской академіи), Сохоцкій (профессоръ) и другіе петербургскіе чиновники поляки. Въ числѣ членовъ есть и не католики—вышеупомянутые польско-еврейскіе банкиры: Блюхъ, Вавельбергъ и Кроненбергъ. Одинъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, редакторъ петербургскаго польскаго журнала „Край“ г. Пильць—лютеранинъ. Членамъ петербургскаго католическаго благотворительнаго общества состоитъ и извѣстная пѣвица г-жа Зембрихъ-Коханская, которая разыгрываетъ роль польской патріотки (за польско-патріотическую выходку въ Вильнѣ была даже оштрафована виленимъ генераль-губернаторомъ), но принадлежность которой къ католичеству сомнительна (она—дочь галицко-русскаго униатскаго священника). Есть въ числѣ членовъ, кромѣ православнаго г. Спасовича, и еще нѣсколько лицъ, судя по ихъ именамъ и фамиліямъ, православныхъ,—напр.: Александръ Никитинъ, Николай Серебряковъ, Петръ Чекмаревъ... Есть у насъ бойкій и „либеральный“ журналистъ г. Василевскій-Буква, редакторъ „Стрекозы“, обличительные фельетоны котораго въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Новостяхъ“ имѣютъ большой успѣхъ въ средней публикѣ. Г. Василевскій-Буква очень либераленъ и въ своихъ фельетонахъ высмѣиваетъ русскую жизнь. Мы слышали, что онъ латинскаго исповѣданія, и потому справились въ напечатанномъ календарѣ петерб. католическаго благотворительнаго общества списокъ членовъ этого общества, вѣтъ ли и его въ списокъ членовъ. Онъ оказался членомъ этого миссіонерскаго общества. Есть очень подвижной „либеральный“ журналистъ Леонидъ (онъ же Лоонтъ) Полонскій, не имѣющій ничего общаго съ покойнымъ Я. П. Полонскимъ, изъ польскаго рода Полонскихъ. Изъ 47 полутома „Энциклопед. Словаря“ Брокгауза и

Ефрона можно узнать, что г. Полонскій писалъ въ „Вѣстн. Европы“ за подписью Александровъ, что онъ печаталъ повѣсти за подписью: Лукьяновъ, что нѣсколько лѣтъ вель внутреннее обозрѣніе въ „Вѣстн. Европы“, затѣмъ издавалъ либеральный журналъ „Страна“, потомъ вель внутреннее обозрѣніе въ „Русск. Мысли“ и, наконецъ, за подписью: Прозоровъ составлялъ въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ отдѣлъ: провинціальная печать. Какъ усердствовалъ г. Полонскій въ своихъ разнообразныхъ статьяхъ противъ „нашихъ консерваторовъ, противъ византизма“, „узкаго націонализма“ и пр.! Какъ г. Полонскій не любить православной приходской школы, какъ ей достается отъ него въ его статьяхъ! И этотъ почтенный дѣятель „латинизма“ числится въ списокъ членовъ петерб. католическаго благотворительнаго общества. Вотъ откуда идутъ громы и разсужденія о „византиствѣ“ и „узкомъ націонализмѣ“ въ нашей либеральной печати. Читаетъ русскій человекъ статью за подписью Александра или Прозорова и не подозреваетъ, что подъ этими русскими фамиліями скрывается агентъ латинства. Такихъ агентовъ латинства, членовъ католическихъ обществъ, къ сожалѣнію, въ нашей столичной и провинціальной печати изрядное число.

Что дѣятельность католическихъ благотворительныхъ обществъ не ограничивается только благотворительностію, видно хотя бы изъ того, что петербургское общество, располагающее 10 благотворительными латинскими учрежденіями, издаетъ еще и распространяетъ справочныя книги, гдѣ рекомендуетъ исключительно поляковъ—присяжныхъ повѣренныхъ, нотаріусовъ и пр., тщательно умалчивая о русскихъ (нѣчто въ родѣ введеннаго ирландцами бойкотированія), а для поддержанія въ петербургскихъ полякахъ польскаго духа выписываетъ въ Петербургъ на гастроли польскія труппы. Боевая организациа латинства возросла и сдѣлалась для русскихъ болѣе опасною, чѣмъ организациа протестантизма, „въ такъ называемомъ большомъ свѣтѣ (по замѣчанію А. А. Кирѣева въ его брошюрѣ: „Къ старокатолическому вопросу“) гораздо болѣе явныхъ и тайныхъ ренегатствъ въ сторону воинствующаго папы, нежели въ сторону Лютера“. Это же подмѣчено, хотя и не высказано прямо, Воборыкинымъ въ печатающемся нынѣ (въ „Вѣстникѣ Европы“) его романѣ: „Куда идти“? Число латинскихъ костеловъ растетъ съ поразительною быстротою. Въ Петербургѣ теперь уже 5 костеловъ и много домовыхъ церквей; вскорѣ предполагается построить шестой костелъ. Во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Россіи уже имѣются костелы, врядъ ли найдется въ настоящее время 5—6 губернскихъ или обласныхъ городовъ, гдѣ бы ихъ не было, построены они въ послѣдніе годы и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ внутреннихъ и южныхъ губерній. Количество римско-католиковъ увеличивается въ размѣрахъ, необъяснимыхъ простымъ приростомъ населенія и наплывомъ извнѣ, ясно указывающихъ на совращеніе. Такъ, изъ данныхъ по тираспольской латинской епархіи (одна изъ 11 католическихъ епархій наиболѣе обширная, обнимающая Кавказъ и губерніи: бессарабскую, херсонскую, екатеринославскую, саратовскую, таврическую и астраханскую), видно, что въ теченіе 40 лѣтъ число католиковъ въ ней утроилось. Римско-католики занимаютъ почетное положеніе; ихъ духовныя процессіи совершаются повсюду въ Россіи съ полною свободою публично (что не допускается въ Швейцаріи, во Франціи и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ); при встрѣчѣ

этихъ процессій войсками послѣднія отдають имъ почести, установленныя для христіанскихъ церковныхъ процессій; латинскіе бискупы приглашаются къ участию въ разнаго рода государственныхъ торжествахъ, высшіе представители власти обмѣниваются съ ними официальными визитами; бискупы непосредственно сносятся съ Ватиканомъ (хотя по закону должны дѣлать это чрезъ посредство дупартамента иностранныхъ исповѣданій), время отъ времени они, равно какъ и ксендзы, предпринимають поѣздки въ Римъ. Численное возрастаніе костеловъ и римско-католическаго населенія, усиленіе престижа римско-католической религіи, напряженіе ея общественныхъ силъ, объединенныхъ въ благотворительныхъ обществахъ, участіе въ этихъ обществахъ капиталистовъ и чиновныхъ поляковъ, имѣющихъ связи въ служебномъ мірѣ, въ аристократическомъ кругу и въ журналистикѣ,—все это показываетъ, что русскому православному обществу необходимо подумать о томъ, чтобы оградить себя отъ надвинувшейся опасности. „Если бы,—говоритъ авторъ,—значительная часть нашего интеллигентнаго общества болѣе здраво понимала духовныя и матеріальныя нужды и задачи русскаго народа, если бы значительная часть органовъ нашей печати стояла на должной высотѣ,—латинство не сдѣлало бы у насъ тѣхъ смѣлыхъ завоеваній, которыми оно теперь можетъ похвалиться. Наша церковь не можетъ одна бороться противъ этихъ завоеваній, потому что латинская пропаганда дѣйствуетъ всевозможными средствами, часто не имѣющими ничего общаго съ церковно-религіозною дѣятельностію. И правительственными мѣрами нельзя съ полнымъ успѣхомъ противодействовать завоеваніямъ папизма. Успѣшная борьба противъ латинства требуетъ содѣйствія общественныхъ силъ и яснаго пониманія обществомъ, какъ ведется у насъ латинская пропаганда и какія послѣдствія она можетъ повлечь за собою“. Однакожъ авторъ намѣчаетъ и важнѣйшую правительственную мѣру, которая вызывается обстоятельствами и можетъ задержать дальнѣйшіе успѣхи латинства, это именно упраздненіе латино-польскихъ благотворительныхъ заведеній и передача открытыхъ ими благотворительныхъ заведеній въ вѣдѣніе городовъ, а состоящихъ при петербургскомъ костелѣ св. Екатерины училищъ (мужская прогимназія, женская гимназія и начальное женское училище)—въ вѣдѣніе учебнаго вѣдомства. Авторъ, разумѣется, за свой откровенный совѣтъ будетъ объявленъ „варваромъ“ со стороны евреевъ, поляковъ и полякующихъ россіянъ, но въ видахъ безпристрастія не мѣшаетъ помнить, что и не въ „варварскомъ“ государствѣ—Германіи, судя по доходящимъ оттуда свѣдѣніямъ, предполагено закрыть всѣ польскія общества, такъ какъ признано, что всѣ они ведутъ религіозно-политическую пропаганду во вредъ германскому государственному единству. Съ своей стороны прибавимъ еще, что авторъ при оцѣнкѣ дѣятельности польско-католическихъ обществъ въ Россіи слишкомъ скромнѣе и не всѣ ея проявленія принялъ въ расчетъ. Онъ совершенно вѣрно говоритъ, что въ привислянскихъ и западныхъ губерніяхъ устройство благотворительныхъ обществъ при костелахъ не допускается, но при этомъ забываетъ, что въ этихъ губерніяхъ есть костельныя братства разныхъ наименованій съ ихъ „таемницами“—тайными сборищами, гдѣ наряду съ религіозными пѣснями въ честь Богородицы и святыхъ распѣваются и политическіе гимны. Чрезъ эти братства латинство и полонизмъ, приерываясь одно другимъ, раскидываютъ свои сѣти между православными. Невольно раз-

дается вопросъ: достаточно ли бдительнъ надзоръ, если могутъ существовать подобныя братства?

О церковныхъ сторожахъ.

Прежде при храмахъ существовала должность пономаря, или паномаря, объ обязанности которыхъ сказано: „сіе пономари должны суть просфоры, вино, воду, олиіамъ и огонь въ алтарь внести, свѣщи же вжигати и угашати, кадилицу и теплоту приуготовляти и іерею подавати: алтарь весь чинно и часто унести и очищати, сице землю отъ всякихъ уметій, якоже и стѣны и верхъ кровный отъ праха и паучины“. Пономари должны были также звонить и охранять храмъ. Не смотря на столь ограниченный кругъ обязанностей пономарей, послѣдніе всегда считались въ числѣ церковнаго клира и имѣли высокое понятіе о своей должности, почему въ своей средѣ имѣли нерѣдко людей, выдающихся по религіозно-нравственной жизни и достойно подготовленныхъ къ высшимъ церковнымъ должностямъ.

Послѣ же изданія положенія о духовенствѣ, Высочайше утвержденнаго въ 1869 году, вышеуказанныя обязанности пономарей почти полностью перешли къ церковнымъ сторожамъ. Поэтому и Епархіальное Начальство предписываетъ настоятелямъ церквей бдительно смотрѣть за исполненіемъ церковными сторожами такихъ, наприм., обязанностей, какъ охрана церквей, исправное тушеніе свѣчей, во избѣжаніе пожаровъ, звонъ во время мятелей и вьюгъ и т. д.

Такимъ образомъ церковные сторожа, по своимъ обязанностямъ, по роду своей службѣ, имѣютъ весьма важное значеніе въ церковно-приходской жизни. За рѣдкими исключеніями, церковные сторожа обычно назначаются или нанимаются сельскими обществами, нерѣдко безъ согласія или даже противъ желанія мѣстныхъ священно-церковно-служителей; церковные сторожа при этомъ отбываютъ свою повинность, какъ одинъ изъ видовъ общественной службѣ, или получаютъ незначительное жалованье. При такихъ условіяхъ, сторожа не всегда удовлетворяютъ своему назначенію—служить при храмѣ Божиѣмъ и заботиться о его внѣшней чистотѣ.

Не говоримъ уже о томъ, что при частой смѣнѣ и необезпеченномъ положеніи, а часто и принудительной службѣ при церкви—церковные сторожа, очевидно, не могутъ даже пріучиться къ порядку церковной службѣ, а не только сознавать важность своего служенія.

Для устраненія ненормальнаго положенія церковныхъ сторожей осмѣливаемся предложить такую мѣру. Въ церковные сторожа должны избираться люди вполне благонадежные въ религіозно-нравственномъ отношеніи и непременно съ согласія священно-церковно-служителей и церковнаго старосты, которые и теперь обязаны наблюдать за исправностію церковныхъ сторожей. Въ приговорахъ объ избраніи церковныхъ сторожей точно должны быть изложены ихъ обязанности, и самые приговоры надлежаще засвидѣтельствованы у мѣстныхъ Мирowychъ Посредниковъ и въ Волостныхъ Правленіяхъ. Слѣдовало бы избирать церковныхъ сторожей не менѣе, какъ года на три или даже болѣе, и дать имъ достаточное содержаніе изъ общественныхъ суммъ. (Ворон. Ед. Вѣд.).

Дѣло ксендза Н. А. Бѣлякевича.

23-го февраля петербургскій окружный судъ при открытыхъ дверяхъ засѣданія объявилъ, въ окончательной формѣ, слѣдующій приговоръ по дѣлу ксендза Бѣлякевича, обвинявшагося по 1540 и 1541 ст. улож. о наказ.

Разсмотрѣвъ дѣло, окр. жный судъ нашель, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей ксендзъ Бѣлякевичъ признанъ виновнымъ:

1) Въ томъ, что 15-го августа 1898 года въ городѣ Ковнѣ самовольно и насильственно лишилъ свободы Евву Матвѣеву Бернатовичъ, заключивъ ее, противъ ея воли, въ продолженіе сутокъ, подъ запоромъ, въ помѣщающуюся при костелѣ Св. Троицы тѣсную, холодную каморку, въ которой находился столъ изъ-подъ катафалка, при чемъ при лишеніи свободы означенной Бернатовичъ, онъ, ксендзъ Бѣлякевичъ, нанесъ Бернатовичъ орудіемъ въ родѣ толстой веревки или палки многочисленныя, жестокіе удары, оставившіе на тѣлѣ ея полосы, пятна съ кровоподтеками и ссадины, чѣмъ, въ виду продолжительности этихъ мученій, причинилъ лишенной свободы Бернатовичъ тяжелыя физическія и нравственныя страданія.

2) Въ томъ, что 16 августа 1898 года въ городѣ Ковнѣ самовольно и насильственно лишилъ свободы Юзефу Жуковскую, продержавъ ее, противъ ея воли, нѣсколько часовъ въ заключеніи послѣдовательно: въ темномъ подвалѣ при костелѣ Св. Троицы, затѣмъ въ склепѣ подъ костеломъ, хранящемъ открытыя гробы съ человѣческими скелетами и неистлѣвшими трупами и, наконецъ, въ темной каморкѣ со столомъ изъ-подъ катафалка и положеннымъ туда для внушенія суевѣрнаго ужаса изваяніемъ головы дьявола, при чемъ при такомъ лишеніи свободы Юзефы Жуковской, онъ, ксендзъ Бѣлякевичъ, орудіемъ, въ родѣ толстой веревки или палки, нанесъ Жуковской на улицѣ, а затѣмъ и въ склепѣ, многократныя, жестокіе удары, оставившіе на тѣлѣ ея кровоподтечныя полосы, пятна и ссадины, чѣмъ въ виду продолжительности этихъ мученій и многочисленныхъ поврежденій причинилъ лишенной свободы Жуковской тяжкія физическія и нравственныя страданія.

3) Въ томъ, что въ среднихъ числахъ іюля 1898 года въ гор. Ковнѣ самовольно и насильственно лишилъ свободы въ продолженіе болѣе недѣли времени Констанцію Михайловну Симоновичъ, нанесъ ей при этомъ многочисленныя удары орудіемъ въ родѣ ремня или веревки и заключивъ ее, вопреки ея воли, сначала въ темный склепъ подъ костеломъ Св. Троицы, хранящемъ открытыя гробы съ человѣческими скелетами и неистлѣвшими трупами, а затѣмъ въ темной каморкѣ, въ которой находился столъ изъ-подъ катафалка, при чемъ въ теченіе этихъ полутора сутокъ ея заключенія далъ ей въ пищу лишь кружку воды и кусокъ хлѣба, который она, въ виду сильнаго нравственнаго потрясенія ѣсть не могла, какъ выми жестокими дѣйствіями Бѣлякевичъ причинилъ Симоновичъ продолжительныя и тяжкія истязанія и нравственныя мученія.

4) Въ томъ, что въ мартѣ 1898 года въ Ковнѣ самовольно и насильственно лишилъ свободы Станислава Фаддѣева Бурнейко съ 6 часовъ утра до 5 час. вечера того же дня, заключивъ его противъ его воли, въ запертый, темный, помѣщающійся при костелѣ Св. Троицы

подвалъ при недостаточной во время такого задержанія пищѣ и питьѣ и причинилъ таковыми жестокими дѣйствіями лишенному свободы Бурнейко сильныя физическія и нравственныя страданія.

5) Въ томъ, что въ іюнь 1898 года въ Ковнѣ самовольно и насильственно лишилъ свободы Прасковью Николаевну Романовскую, заключивъ ее, противъ ея воли, въ помѣщающемся во дворѣ при костелѣ Св. Троицы запертомъ сараѣ на нѣсколько часовъ, при чемъ грозилъ ей „разложить ее и наказать“ и продержалъ всю ночь, если она не войдетъ въ сарай, каковыми жестокими дѣйствіями, въ связи съ недостаточностью одежды у заключенной Романовской въ сараѣ и холодной погодой, причинилъ Романовской продолжительныя, тяжкія физическія и нравственныя мученія.

6) Въ томъ, что въ іюнь 1898 года въ Ковнѣ самовольно и насильственно лишилъ свободы Антона Андреева Айкевича, заключивъ его, вопреки его воли, на нѣсколько часовъ сначала въ запертомъ сараѣ для дровъ, при чемъ Айкевичъ плакалъ, говоря, что теперь „отъ страха повѣсится“, лишь послѣ чего по приказанію Бѣлякевича, онъ былъ переведенъ и заключенъ въ находящійся при костелѣ погребъ съ пустыми гробами, каковыми жестокими дѣйствіями Бѣлякевичъ причинилъ Айкевичу продолжительныя и тяжкія физическія и нравственныя мученія.

7) Въ томъ, что 6 августа 1898 года въ Ковнѣ самовольно и насильственно лишилъ свободы на время отъ часа дня 6 августа до 7 часовъ вечера 7-го августа 1898 года Антона Михайлова Мацкайтиса, заключивъ его, противъ его воли, въ помѣщающуюся при костелѣ Св. Троицы запертую тѣсную каморку, въ которой находился столъ изъ-подъ катафалка, давъ ему во время заключенія кусокъ черстватаго хлѣба и воды, каковыми жестокими дѣйствіями Бѣлякевичъ причинилъ Мацкайтису продолжительныя и тяжкія физическія и нравственныя мученія.

8) Въ томъ, что въ началѣ августа 1898 года, въ Ковнѣ самовольно и насильственно лишилъ свободы въ продолженіи семи дней Изабеллу Іосифовну Ненартовичъ, заключивъ ее, вопреки ея воли, въ темный склепъ подъ костеломъ Св. Троицы, хранящемъ открытыя гробы съ человѣческими скелетами и неистлѣвшими трупами, а затѣмъ, заперевъ въ темную каморку, въ которой находился столъ изъ-подъ катафалка, причемъ во время заключенія давалъ ей только воду и хлѣбъ, каковыми жестокими дѣйствіями Бѣлякевичъ причинилъ Ненартовичъ продолжительныя и тяжелыя физическія и нравственныя мученія.

При этомъ присяжные засѣдатели признали Бѣлякевича заслуживающимъ снисхожденія по обвиненіямъ, изложеннымъ въ пунктахъ 2, 4, 6, 7 и 8 настоящаго приговора. Обращаясь къ опредѣленію послѣдствій вышеозначеннаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ находить: 1) что подсудимый Бѣлякевичъ признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями въ восьми случаяхъ самовольнаго лишенія свободы, сопровождавшихся истязаніями и мученіями, изъ коихъ по пяти случаямъ, въ отношеніи потерпѣвшихъ Симоновичъ, Бурнейко, Айкевичъ, Мацкайтисъ и Ненартовичъ онъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія. 2) Что каждое изъ приведенныхъ преступныхъ дѣяній Бѣлякевича предусмтрѣно 1,542 ст. улож. о наказ. и подвергаетъ виновныхъ одному изъ наказаній,

указанныхъ въ 1,489 ст. улож. о наказ., а именно: по 1, 2, или 3 степ. 31 ст. того же уложенія. 3) Что руководствуясь 149 ст. въ виду важности обстоятельствъ, сопровождавшихъ преступленія и состоянія ксендза Блякевича, который, при лишеніи своихъ разнообразными способами свободы, подвергалъ ихъ мученіямъ, физическимъ и нравственнымъ, въ обстановкѣ особенной, разсчитывая не только на причиненіе наибольшихъ страданій вообще и на униженіе ихъ человѣческой личности, въ связи съ угнетающимъ дѣйствіемъ особенностей заключенія на потерпѣвшихъ, изъ которыхъ ксендзъ Блякевичъ являлся авторитетомъ и подчиняющимся авторитету его, какъ духовнаго лица, оказывалъ, своими приемами въ означенномъ видѣ, испытывать ужасы смерти и загробныхъ мученій,—надлежитъ избрать изъ указанныхъ наказаній, какъ нормальное, опредѣленное во 2 степ. 31 ст. улож. о наказ. 4) Что наказаніе это, по отношенію къ пяти приведеннымъ случаямъ, по которымъ Блякевичу въ виду указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ соображеній дано снисхожденіе, справедливо, на основаніи 828 ст. у. с. л. понизить, ему только на одну степень и опредѣлить такое по 3 степ. той же 31 ст. улож. 5) Что такимъ образомъ и на основаніи приложенія II къ ст. 70 улож. подсудимый Блякевичъ, какъ священнослужитель, изъятый отъ тѣлеснаго наказанія по правамъ состоянія, подлежитъ за каждый изъ трехъ случаевъ незаконнаго лишенія свободы, сопровождавшаго истязаніями и мученіями, по которымъ ему снисхожденія не дано, лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго на житье въ продолженіе двухъ лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіе отъ 8 до 10 лѣтъ и за каждый изъ пяти случаевъ незаконнаго лишенія свободы, по которымъ ему дано снисхожденіе, лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ продолженіе отъ 1 года до 2 лѣтъ и выѣзда затѣмъ въ другія губерніи и области Сибири въ теченіе отъ 4 до 6 лѣтъ. 6) Что, принимая во вниманіе проявленіе ксендзомъ Блякевичемъ въ его дѣйствіяхъ легкомысліе и невѣжество, а также учиненное имъ, хотя и не полное сознание своей вины, справедливо остановиться, при выборѣ упомянутыхъ сроковъ, на наименьшихъ срокахъ и запрещеніяхъ отлучки и выѣзда, установленныхъ во 2 и 3 степ. 31 ст. улож. и въ замѣняющихъ ихъ временныхъ правилахъ (примѣч. II къ ст. 70, § II); 7) Что на основаніи 152 ст. улож. о наказ. и по совокупности преступленій, ксендзъ Блякевичъ подлежитъ одному строжайшему изъ приведенныхъ наказаній, т. е. ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію; 8) Что, на основаніи 1 п. 945 ст. улож. о наказ., настоящій приговоръ, по вступленіи его въ законную силу, но прежде приведенія въ исполненіе подлежитъ представленію, чрезъ министра юстиціи, на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе.

А потому окружный судъ постановилъ: подсудимаго ксендза Блякевича, 26 лѣтъ, лишить всѣхъ особенныхъ, лично имъ по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и сослать на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ теченіе двухъ лѣтъ и выѣзда въ другія гу-

берніи и области Сибири въ продолженіе 8 лѣтъ. Изъ вещественныхъ доказательствъ планы и фотографическіе снимки оставить при дѣлѣ, а остальное уничтожить. Судебныя по дѣлу издержки возложить на осужденнаго Блякевича, а при его несостоятельности принять на счетъ казны. Настоящій приговоръ представить чрезъ министра юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Осужденіе мѣщанскаго и крестьянскаго сословія лучшими людьми.

„Вит. Губ. Вѣд.“ пишутъ:

Въ лучшей части нашей столичной печати обращается вниманіе на одинъ весьма существенный недостатокъ нашего закона о состояніяхъ, благодаря которому мѣщанское и крестьянское сословія лишаются иногда лучших своихъ представителей, теряющихъ право участвовать въ общественныхъ управленіяхъ своего сословія.

Извѣстный профессоръ Коркуновъ указываетъ въ „Новомъ Времени“, что лица податныхъ сословій, получившія образованіе, особенно-же при поступленіи на государственную службу, получаютъ увольнительныя свидѣтельства отъ своихъ сословій и тѣмъ порываютъ всякую связь съ ними. Такимъ образомъ, эти сословія остаются какъ-бы въ заколдованномъ кругу тьмы и невѣжества, такъ какъ лучшія интеллигентныя силы уходятъ отъ нихъ. Проф. Коркуновъ полагаетъ, что возвышеніе уровня развитія и образованія не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ обществъ, крестьянскихъ и мѣщанскихъ, будетъ осуществимо лишь тогда, когда будетъ отмѣнено установленное дѣйствующимъ закономъ обязательное лишеніе всѣхъ почетныхъ гражданъ участія въ крестьянскомъ и мѣщанскомъ общественныхъ управленіяхъ. Имъ должно быть предоставлено право остаться по прежнему членами сельскихъ, волостныхъ и мѣщанскихъ обществъ, принимать участіе въ общественныхъ собраніяхъ, въ рѣшеніи дѣлъ, въ общественныхъ выборахъ, въ томъ числѣ и кандидатовъ при назначеніи земскихъ гласныхъ отъ крестьянъ, быть избираемыми въ сельскіе старосты, въ волостные старшины, судьи и мѣщанскіе старосты. При этомъ, само собой разумѣется, что всѣ преимущества, предоставленныя почетнымъ гражданамъ—свобода отъ тѣлеснаго наказанія, отъ дисциплинарной власти обществъ, свобода передвиженія должны за ними сохраниться.

Таково простое и легко осуществимое на дѣлѣ средство обезпеченія крестьянамъ и мѣщанамъ подъема уровня ихъ образованія. Если это до сихъ поръ никому не приходило въ голову, то только отъ того, что ни въ нашей періодической печати, ни въ научной литературѣ государственнаго и административнаго права никто не обращалъ никакого вниманія на этотъ вопросъ.

Редакторъ Каѳедраальный Протоіерей

Іоаннъ Котовичъ.